

DOI 10.21672/1818-510X-2020-65-4-079-084

**КРЫМ И ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
ЭКСПЕРТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УКРАИНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ДОКЛАДОВ
К ПОСЛАНИЯМ ПРЕЗИДЕНТА ВЕРХОВНОЙ РАДЕ)**

Онопко Олег Владимирович, кандидат политических наук
Донецкий национальный университет
Донецкая Народная Республика, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
E-mail: onopko.oleg@gmail.com

Основываясь на конструктивистском подходе к международным отношениям и внешней политике, автором определено концептуальное содержание скрипта, в рамках которого эксперты украинского Национального института стратегических исследований представляют себе Крым и Черноморский регион. Исследование выполнено на материалах аналитических докладов института к посланиям президента Верховной Раде Украины в 2014–2018 гг. Установлено, что содержащиеся в них представления о Крыме чрезвычайно мифологизированы: в политической картине мира экспертов института полуостров рассматривается как «российский плацдарм», источник «военной угрозы», «оккупированная территория». Украинские эксперты убеждены, что мотивы внешней и оборонной политики России на черноморском направлении обусловлены якобы её стремлением к «экспансии», «имперской политикой» и желанием «восстановить Советский Союз». Воссоединение Крыма с Россией они воспринимают как событие, приведшее к кардинальной и противоречащей украинским национальным интересам трансформации геополитического пространства Черноморского региона. Вместе с тем на рациональных основаниях в институте ведётся активный поиск концептуальных подходов к организации новой системы региональной безопасности, созданию долгосрочного, широкого и прочного альянса антироссийских сил, который мог бы в будущем выступать в качестве структуры параллельной НАТО в Черноморском регионе. При этом у украинских экспертов нет какого-либо собственного геополитического проекта или идеи. Они рассматривают сразу несколько вариантов региональных коалиций, особое внимание уделяя польской концепции «Медуморья», заключающейся в создании блока балто-черноморских государств.

Ключевые слова: политическая картина мира, внешнеполитическая экспертиза, Национальный институт стратегических исследований, Черноморский регион, Крым

**CRIMEA AND THE BLACK SEA REGION IN THE POLITICAL PICTURE OF THE WORLD
OF THE NATIONAL INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES OF UKRAINE EXPERTS
(BASED ON ANALYTICAL REPORTS TO THE PRESIDENT'S MESSAGES
TO THE VERKHOVNA RADA)**

Onopko Oleg V., Ph. D. (Policy)
Donetsk National University
24 Universitetskaya St., Donetsk, 283001, Donetsk People's Republic
E-mail: onopko.oleg@gmail.com

Basing on a constructivist approach to international relations and foreign policy, the author has defined the conceptual content of the script, in which the experts of the Ukrainian National Institute for Strategic Studies imagine Crimea and the Black Sea region. The study was carried out on the basis of the materials of the Institute's analytical reports to the messages of the President to the Verkhovna Rada of Ukraine in 2014–2018. It was found that the ideas about Crimea contained in them are extremely mythologized: in the political picture of the world of the Institute's experts, the peninsula is considered as a "Russian bridgehead", a source of "military threat" and an "occupied territory". Ukrainian experts are convinced that the motives of Russia's foreign and defense policy in the Black Sea direction are allegedly due to its desire for "expansion", "imperial policy" and the desire to "restore the Soviet Union." They perceive the reunification of Crimea with Russia as an event that led to a cardinal transformation of the geopolitical space of the Black Sea region that contradicts Ukrainian national interests. At the same time, on rational grounds, the institute is actively searching for conceptual approaches to organizing a new regional security system and creating a long-term, broad and durable alliance of anti-Russian forces, which could act as a NATO parallel structure in the Black Sea region in the future. Moreover, Ukrainian experts do not have any own geopolitical project or idea on this. They are considering several options for regional coalitions at once, paying special attention to the Polish concept of "Intermarium", which consists in creating a block of Baltic-Black Sea states.

Keywords: political picture of the world, foreign policy expertise, National Institute for Strategic Studies, Black Sea region, Crimea

Чёрное море и окружающие его территории исключительно важны для эффективного обеспечения безопасности, обороноспособности и экономического развития России. Присутствие в Черноморском регионе создаёт для неё уникальные возможности в плане защиты и реализации своих национальных интересов в Большом Средиземноморье [2], куда она через торговые, социокультурные, военные и другие связи традиционно проецирует своё влияние. В последнее время посильное противодействие российским интересам в Черноморском регионе пытается оказывать Украина. Её политический режим

не только оспаривает суверенитет России над Крымским полуостровом, но и всячески создаёт военную напряжённость на наземных и морских границах, организуя провокации в Крыму, а также в акваториях Азовского и Чёрного морей и Керченского пролива. Кроме того, Украина системно и активно осуществляет милитаризацию Приазовья.

С 2014 г. значительное внимание Черноморскому региону и особенно Крыму уделяется в аналитических докладах, которые готовит украинский Национальный институт стратегических исследований (НИСИ) к ежегодным посланиям президента «О внутреннем и внешнем состоянии Украины» Верховной Раде. В данных докладах даётся экспертная оценка важнейших направлений государственной политики, а также проблем, с которыми сталкивается украинское государство в различных сферах общественной жизни. Каждый доклад представляет собой комплексный научно-аналитический документ, который служит основанием не только для подготовки президентом послания, но и для выработки им собственного политического курса, в т. ч. и в сферах внешней политики, обороны и безопасности. Исходя из этого, а также учитывая стабильно антироссийский и конфликтогенный характер украинской внешней политики, актуальным является изучение представлений экспертов НИСИ о Черноморском регионе и Крыме, что позволило бы в целом понять их политическую картину мира [5] и, возможно, отчасти спрогнозировать дальнейшие действия украинских властей.

Ни в отечественной, ни в зарубежной политической науке нет каких-либо исследований украинской внешнеполитической экспертизы и экспертного сообщества, а тем более таких, чьим предметом являлась бы деятельность НИСИ или других подобных организаций. Вместе с тем в сфере изучения внешнеполитической экспертизы существует множество теоретических и практических разработок, сделанных как российскими, так и западными учёными: М. Брансом, Ф. Войтоловским, К. Доддсом, И. Истоминным, А. Лонгини, А. Макарычевым, М. Макарычевой, О. Хвостуновой, М. Хрусталёвым и др. Принимая во внимание их основные результаты, автор преследовал цель – выявить специфику представлений о Крыме и Черноморском регионе, содержащихся в политической картине мира экспертов НИСИ.

С точки зрения конструктивизма [1], НИСИ, как и другие экспертные организации, можно рассматривать в качестве структуры, влияющей на формирование контекста внешней политики Украины, проводимой, главным образом, президентом страны, а также институтами внешнеполитической «триады» [6, с. 36]. Данный контекст создаётся через различные дискурсивные практики [4], в т. ч. экспертный внешнеполитический дискурс. В ходе последнего отдельные представления (скрипты историй (stories / storylines) [3] внешнеполитической программы и практики) из политической картины мира экспертов (например, о Черноморском регионе) транслируются через аналитические доклады сначала главе государства, а в дальнейшем – посредством его посланий парламенту – уже всей политической элите и гражданам страны в целом.

Цель исследования и выбранный теоретико-методологический подход обусловили решение автором следующих задач: выявление и анализ основных содержащихся в докладах представлений о Крыме и Черноморском регионе; определение концептуального содержания скрипта, в рамках которого эксперты НИСИ представляют себе Крым и Черноморский регион. Исследование выполнено на материалах аналитических докладов НИСИ к посланиям президента Верховной Раде Украины в 2014–2018 гг.

Российский Крым. Фундаментальным для представлений о Черноморском регионе, существующих в политической картине мира экспертов НИСИ, является утверждение о том, что после 2014 г. кардинально изменился его «региональный геополитический ландшафт» [7, с. 420] и «геополитический ландшафт европейского пространства» [9, с. 219]. Причина этого – переход Крыма под российский контроль. Установив контроль над полуостровом, Россия получила исключительные возможности для защиты и реализации своих национальных интересов в Черноморье; укрепляя свои вооружённые силы и Черноморский флот, добилась там «неоспоримого» и «монопольного» доминирования, которому Украина не в состоянии противостоять [7, с. 114; 11, с. 37].

Крым занимает центральное место в том сегменте политической картины мира экспертов НИСИ, который связан с Черноморским регионом. Упоминания полуострова в докладах встречаются практически повсеместно и в основном связаны с военно-, информационно- и гуманитарно-политической тематикой. При этом из доклада в доклад на протяжении пяти лет переходят два главных политических мифа о российском Крыме (под политическими мифами автор подразумевает формы коллективной психики, которые сложились в пределах определённой политической культуры и обуславливают политическое поведение акторов, объясняя им политическую действительность чувственно-эмоциональным путём).

Миф о Крыме как о российском «плацдарме», несущем военную угрозу Украине и миру в целом основывается на атлантистском видении вопросов международной и региональной безопасности и охватывает всю военно-политическую тематику упоминаний полуострова в докладах НИСИ. Его цель – оправдание и легитимация украинской политики безопасности, внешней и оборонной политики по отношению к Черноморскому региону, России и Крыму. Данный политический миф состоит из двух смысловых блоков:

1) о «милитаризации» Крыма и «угрозе» Украине. В рамках данного блока эксперты института систематически отмечают, что Россия якобы устойчиво наращивает на полуострове свою военную мощь, необходимую для «вторжения в южные регионы Украины» [7, с. 98]. Целью такой операции, считают в НИСИ, может быть «создание сухопутного коридора в Крым», «а потом в Приднестровье» и «обеспече-

ние АР Крым электроэнергией, газом и днепровской водой независимо от Украины» [11, с. 22]. При этом в докладах говорится, что именно южное направление является крайне опасным в системе обороны» [8, с. 33] страны, а якобы провокативные действия российских силовиков «вблизи государственной границы Украины используются РФ как элемент давления на наше государство и будут продолжаться и в дальнейшем» [10, с. 49];

2) об «угрозе» международной и региональной безопасности. В рамках данного блока Крым рассматривается с точки зрения геополитики и геостратегии. Отмечается, что его воссоединение с Россией подвергло «жесткому испытанию архитектуру международной безопасности и поставило под удар систему ценностей европейского и евроатлантической сообществ» [7, с. 414], кардинально изменило общеевропейский и Черноморский региональный «геополитический ландшафт», создало «угрозы» безопасности черноморских государств [7, с. 420; 9, с. 219]. В НИСИ убеждены, что Крымский полуостров «играет роль плацдарма для укрепления военных позиций РФ в Черноморском регионе и Средиземном море. Созданное на полуострове мощное военное соединение также используется РФ для реализации её стратегических целей на Ближнем Востоке» [10, с. 24]. Всё это, по мнению экспертов НИСИ, обуславливает необходимость в новой политике Украины по отношению к государствам Черноморского региона [11, с. 131].

Миф об «оккупации» Крыма основывается на стереотипах о националистических и террористических авторитарных режимах и охватывает информационно- и гуманитарно-политическую тематику упоминаний полуострова. Его цель – создание негативного представления о жизни людей в российском Крыму, демонизация образа России и дискредитация её внутренней политики. При этом сами крымчане рассматриваются как «украинские граждане», которые «после обретения Украиной независимости оставались чужими украинской культуре», для них «культурной метрополией, как и в советское время, оставалась Москва. Украинское в основном воспринималось как нечто второстепенное и ненужное или враждебно местной идентичности» [7, с. 362]. По мнению экспертов НИСИ, причина национальной нелояльности крымчан Украине заключается в многолетнем «отсутствии украиноцентричной гуманитарной политики» [8, с. 45]. В институте полагают, что в настоящее время российские власти продолжают подавлять и «стирать» украинскую идентичность крымчан, в частности через информационную [9, с. 160–161], образовательную и молодёжную политику [8, с. 92; 9, с. 474; 10, с. 103]. При упоминании последней авторы докладов особенно часто прибегают к различным манипуляциям: например, сравнивая российскую систему военно-патриотического воспитания детей и молодёжи с практиками, «которые используются радикальными террористическими организациями» [8, с. 114].

В рамках политического мифа об «оккупации» можно выделить следующие смысловые блоки:

1) о «нарушениях» прав и свобод людей в Крыму. В НИСИ считают население полуострова «заложниками», утверждают, что оно «лишено любых форм волеизъявления» [9, с. 143]. Утверждается, что в Крыму людей заставляют принимать российское гражданство, а также имеют место «системные нарушения свободы совести и свободы слова и убеждений. Объектами такого преследования стали религиозные общины, священнослужители, отдельные верующие, журналисты и СМИ, которые воспринимаются оккупационными властями как угроза реализации плана захвата полуострова» [8, с. 91]. Особое внимание уделено «информационной оккупации» и «информационной изоляции» Крыма [10, с. 93, 96];

2) об «угнетении» крымских татар. Учитывая, что славянское население Крыма оказалось нелояльно Украине, наибольший потенциал в защите её интересов эксперты НИСИ видят именно в этой этнической группе. Отсюда – системное формирование вокруг неё образа жертвы. Во всех докладах института акцент делается на «нарушениях» прав именно крымских татар. Отмечается, что в Крыму идёт уничтожение интеллектуальной и политической элиты крымско-татарского народа, осуществляется провоцирование внутреннего раскола «способом подкупа, запугивания, в т. ч. физического уничтожения» [8, с. 92], а в правительственных медиа разжигается межнациональная и межконфессиональная ненависть [10, с. 96];

3) о «замене этнического состава» населения Крыма. Данное утверждение, регулярно встречающееся в докладах НИСИ, рассчитано в первую очередь на историческую память крымских татар и, вероятно, направлено на создание напряжённости в их среде, а также на подрыв легитимности российской власти. Отмечается, что российские власти якобы осуществляют «политику принуждения инакомыслящих к "добровольной" депортации» [8, с. 92], стремясь «искусственно заменить» население Крыма. При этом авторы докладов, ссылаясь на нормы международного права, объявляют Россию «оккупационным государством», которое «не должно осуществлять перемещение или депортации части своего гражданского населения на территорию, которую она оккупирует» [10, с. 103]. Всё это свидетельствует о попытке формирования в политическом сознании крымско-татарского населения мифоструктуры «мы – они», направленной против российских граждан, которые стремятся поселиться в Крыму.

Контуры новой системы региональной безопасности. Представления о Крыме – не единственный мифологический компонент политической картины мира экспертов НИСИ. По их мнению, активность России в Черноморском регионе обусловлена «имперской политикой» [8, с. 129] и представляет угрозу для безопасности как черноморских стран, так и Европы в целом. В докладе 2015 г. оценка российских действий в Черноморье была наиболее драматичной: отмечалось, что они «подрывают региональную стабильность в странах от Балтии до Черноморско-Каспийского бассейна, создав вызов для НАТО как

главного элемента европейской безопасности и поставив под сомнение дальнейшую судьбу всего Европейского проекта и идеи объединённой Европы» [7, с. 23]. В 2016 г. к потенциальным целям мифической «российской экспансии» также добавился Балканский полуостров [8, с. 28].

Подобное видение Черноморского региона закономерно приводит экспертов НИСИ к мыслям о необходимости трансформации внешней и оборонной политики Украины по отношению к нему [7, с. 419; 10, с.8; 11, с. 131]. Её целью должно стать формирование новой системы безопасности, основанной на понимании того, что «проблемы региона в значительной степени обусловлены характерной для постсоветского мира конкуренцией различных мировоззренческих систем ценностей – демократических, подержанных Западом, и авторитарно-репрессивных, взятых на вооружение в РФ и ряде других постсоветских стран» [7, с. 419]. Такой подход характерен для времён Холодной войны и является типичным для евроатлантической идеологии. Он естественным образом обуславливает поиск Украиной потенциальных союзников в противостоянии с Россией среди любых поддерживаемых Западом политических режимов Центральной и Восточной Европы и постсоветского пространства.

Отсюда – различные версии концептуализации черноморского геополитического пространства и возможных контуров будущей антироссийской системы региональной безопасности, существующие в политической картине мира экспертов НИСИ:

1. «Черноморский регион» – достаточно традиционная категория, повсеместно используемая в докладах преимущественно в 2014 и 2015 гг. и обозначающая геополитическое пространство Чёрного и Азовского морей, а также страны, имеющие к ним выход: Болгарию, Грузию, Россию, Румынию, Турцию и Украину.

2. «Широкий Черноморский регион» – категория, единожды появившаяся в докладах института в 2014 г., обозначает черноморское пространство в традиционном его понимании плюс как минимум «Узбекистан и Туркменистан, отношения с которыми потребует новых импульсов развития» [11, с. 132]. Более подробного раскрытия данная категория в исследуемых текстах не получила.

3. «Черноморско-Каспийский регион» впервые появляется в докладе 2015 г. в контексте характеристики внешнеполитических действий России [7, с. 23]. По всей видимости, является концептуальным развитием предыдущей категории. В последующих докладах используется наравне с другими категориями, обозначающими черноморское геополитическое пространство.

4. «Балто-Черноморский регион» также впервые появляется в 2015 г. Вместе с предыдущей данная категория служит основанием для дальнейших попыток конструирования более широкого подхода к концептуализации контуров вероятной антироссийской коалиции в черноморском геополитическом пространстве. Украинскими экспертами отмечается, что «особую актуальность приобретает формирование Балто-Черноморской системы сотрудничества на основе углублённого партнёрства центральноевропейских стран – членов ЕС (Балтийские государства и страны Вышеградской группы), а также стран – участниц программы «Восточное партнёрство» ЕС (Украина, Молдова, Грузия)» [7, с. 27]. Такая идея во многом тождественна польской геополитической концепции «Междуморья», получившей развитие в начале XX в. по итогам Советско-польской войны (1919–1921 гг.) и подразумевавшей создание антисоветского альянса государств, расположенных между Балтийским и Чёрным морями [12].

Идея «Междуморья» находит поддержку в докладах 2016–2018 гг. и, с точки зрения Украины, может считаться наиболее реалистичным и основательным подходом к концептуализации новой региональной системы безопасности. При этом украинские эксперты убеждены в возможности своей страны «претендовать на статус регионального лидера, стремящегося стать центральным звеном» [10, с. 178] такой структуры. Детализируя её видение, украинские эксперты отмечают, что «перспективным направлением нашей внешней политики может стать активное формирование системы договоров и политических консультаций между Украиной и участниками "Бухарестской девятки" (страны Балтии, Вышеградская четверка, Румыния и Болгария), которые были бы направлены на углубление обороны и безопасности, сотрудничество и разработку механизмов коллективной защиты от угроз со стороны России. Тесное партнёрство Украины со странами – членами НАТО, расположенных в Балто-Черноморском регионе, позволит влиять на определение приоритетов Североатлантического альянса» [10, с. 8]. Кроме того, испытывая определённые опасения насчёт способности, готовности и желания Альянса в целом «оперативно и эффективно реагировать на агрессивные действия со стороны РФ», эксперты НИСИ призывают страны «Междуморья» углублять сотрудничество в сфере обороны и безопасности [8, с. 127].

5. «Адриатическо-Балто-Черноморский регион» – категория, отражающая развитие дальнейших поисков экспертами НИСИ концептуального подхода к новой региональной системе безопасности на основе идеи «Междуморья». Практическое воплощение данного подхода представлено Инициативой трёх морей (3SI), объединяющей 12 государств – членов ЕС, расположенных между Адриатическим, Балтийским и Чёрным морями: Австрия, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения. «Триморье» – инициатива, направленная, прежде всего, на развитие совместных транспортных, энергетических и цифровых проектов. Сотрудничество с ней Украины в докладах института рассматривается как «дополнительный фактор европейской интеграции украинского государства и импульс к дальнейшему развитию его экономического, инфраструктурного и транзитного потенциала» [10, с. 173].

6. «Балто-Черноморско-Каспийский регион» – категория, использовавшаяся в докладе 2017 г. для описания круга государств, которым якобы угрожает Россия, чьи действия, по мнению экспертов НИСИ, «направлены на восстановление практики разделения Европы на сферы влияния, реинкарнацию Советского Союза» [9, с. 242].

7. «Ближневосточно-Черноморский регион» – категория, упоминавшаяся в докладах в 2016–2017 гг. на фоне успехов российских сил в Сирии в этот период. По мнению экспертов НИСИ, действия России на Чёрном море и Ближнем Востоке – это яркое проявление «кризиса международной безопасности», который «приобрёл системный характер». Отмечается, что они якобы направлены «на формирование плацдарма для распространения влияния РФ в направлении Средиземноморья и Ближнего Востока, прикрываются Москвой лозунгами борьбы с терроризмом» [9, с. 16]. В эти условиях, считают в институте, отсутствие перспективы членства в НАТО для таких стран, как Украина и Грузия, «ослабляет безопасность в Европе и в Ближневосточно-Черноморском пространстве» [8, с. 31].

Принимая во внимание представления, существующие в политической картине мира экспертов НИСИ, можно сформулировать их скрипт внешнеполитической истории Крыма и Черноморского региона, транслируемый посредством аналитических докладов президенту Украины, СНБО и политической элите страны. По их мнению, в 2014 г. произошла кардинальная и противоречащая украинским национальным интересам трансформация геополитического пространства Черноморья, обусловленная «аннексией» Крыма Россией, движимой «имперской политикой» и желанием «восстановить Советский Союз». Полуостров эксперты представляют как российский «плацдарм», территорию, откуда исходит системная угроза для Украины, Черноморского региона и мира в целом; на нём живут «де-юре граждане Украины», оторванные от её культуры и ценностей, преимущественно лояльные России, но якобы лишённые ею прав и свобод; российские власти используют «репрессивные» методы, чтобы укрепить своё влияние в Крыму; единственная сила, на которую может положиться Украина в Крыму, – это татары, «сильнее всего страдающие» под российской властью. «Возвращение» Крыма не рассматривается как реалистичная политическая задача для Украины. Вместо этого страна должна стремиться к созданию долгосрочного, широкого и прочного альянса антироссийских сил, институционализированного как Балто-Черноморская система региональной безопасности – «Междуморье».

Анализируя данный скрипт, можно сделать следующие выводы:

1. В плане практической политики Крым для украинских экспертов ценен исключительно как территория, обладающая уникальным геостратегическим положением. Славянское население полуострова, вероятно, не представляет ценности для государственной политики Украины, рассматривается как утраченное и политически бесполезное. Крымские татары по-прежнему могут быть использованы как инструмент внешней политики Украины, обладают устойчивой идентичностью, которую можно подкрепить, стимулируя её негативные основания (через противоречия со славянами).

2. Проблема Крыма является главным фактором, побуждающим экспертов НИСИ искать новые подходы к концептуализации черноморского геополитического пространства и новой системе региональной безопасности, направленной против России, основанной на евроатлантических ценностях, но в то же время относительно самодостаточной и параллельной НАТО. Поиск союзников для данной системы осуществляется на рациональных основаниях, не ограничивается географическими или идеологическими рамками, его главный критерий – готовность оказывать противодействие России в Балто-Черноморском регионе. При этом в основе поиска лежат иррациональные, мифические убеждения о том, что Россия по умолчанию стремится к экспансии.

3. У украинских экспертов нет собственного концептуального геополитического подхода, который можно было бы использовать для эффективного ведения оборонной и внешней политики в Черноморском регионе, но они открыто и полностью поддерживают идею «Междуморья», даже частичная реализация которой грозит возвращением Польши не только в украинский вопрос мировой политики, но и – впервые с конца XVII в. – в черноморский региональный политический процесс.

Список литературы

1. Алексеева, Т. А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир / Т. А. Алексеева // Сравнительная политика. – 2014. – № 1. – С. 4–21.
2. Ирхин, А. А. Россия и Большое Средиземноморье (1920–2014) / А. А. Ирхин, Л. П. Нелина, И. А. Чихарев // Парадигмы истории и общественного развития. – 2018. – № 12. – С. 58–68.
3. Колосов, В. А. Критическая геополитика: основы концепции и опыт ее применения в России / В. А. Колосов // Политическая наука. – 2011. – № 4: Региональное измерение политического процесса. – С. 31–52.
4. Макарычева, М. Г. Дискурс как предмет изучения в сфере международной политики (пример американо-российских отношений) / М. Г. Макарычева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2006. – № 1 (5). – С. 567–574.
5. Самаркина, И. В. Политическая картина мира: опыт концептуализации и интерпретации / И. В. Самаркина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 3 (23). – С. 117–127.
6. Хрусталёв, М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии / М. А. Хрусталёв. – Москва : НОФМО, 2008. – 232 с.

7. Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2015 році». – Київ : НІСД, 2015. – 684 с.
8. Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2016 році». – Київ : НІСД, 2016. – 688 с.
9. Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2017 році». – Київ : НІСД, 2017. – 928 с.
10. Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2018 році». – Київ : НІСД, 2018. – 688 с.
11. Аналітична доповідь Національного інституту стратегічних досліджень до позачергового Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє та зовнішнє становище України у сфері національної безпеки». – Київ : НІСД, 2014. – 148 с.
12. Cieplucha, P. Prometeizm i koncepcja Międzymorza w praktyce polityczno-prawnej oraz dyplomacji II RP / P. Cieplucha // *Studia Prawno-ekonomiczne*. – 2014. – Т. XCIII. – S. 39–55.

References

1. Alekseeva, T. A. Myslit' konstruktivistski: otkryvaia mnogoolosyi mir [Think Like Constructivist: Discovering A Poliphonic World]. *Sravnitel'naia politika* [Comparative Politics]. 2014, no. 1, pp. 4–21.
2. Irkhin, A. A., Nelina, L. P., Chikharev, I. A. Rossiya i Bol'shoe Sredizemnomor'e (1920–2014) [Russia and the Mediterranean Macro-Region (1920–2014)]. *Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiia* [Paradigms of History and Social Development]. 2018, no. 12, pp. 58–68.
3. Kolosov, V. A. Kriticheskaja geopolitika: osnovy koncepcii i opyt ee primeneniia v Rossii [Critical Geopolitics: Foundations of the Concept and Experience of its Application in Russia]. *Politicheskaja nauka* [Political Science]. 2011, no. 4, pp. 31–52.
4. Makarycheva, M. G. Diskurs kak predmet izuchenija v sfere mezhdunarodnoj politiki (primer amerikano-rossijskikh otnoshenij) [Discourse as a Subject of Study in the Field of International Politics (Example of US-Russian Relations)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences]. 2006, no. 1(5), pp. 567–574.
5. Samarkina, I. V. Politicheskaja kartina mira: opyt konceptualizacii i interpretacii [Political Picture of the World: Experience of Conceptualization and Interpretation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]. 2013, no. 3 (23), pp. 117–127.
6. Khrustalev, M. A. *Analiz mezhdunarodnykh situacij i politicheskaja jekspertiza: ocherki teorii i metodologii* [Analysis of International Situations and Political Expertise: Essays on Theory and Methodology]. Moscow, 2008, 232 p.
7. *Analitichna dopovid' do Shhorichnogo Poslannja Prezidenta Ukraini do Verhovnoi Radi Ukraini «Pro vnutrishne ta zovnishne stanovishhe Ukraini v 2015 roci»* [Analytical Report Annual Address of the President of Ukraine to the Verkhovna Rada of Ukraine "On the Internal and External Position of Ukraine in 2015"]. Kiev, National Institute for Strategic Studies Publ., 2015, 684 p.
8. *Analitichna dopovid' do Shhorichnogo Poslannja Prezidenta Ukraini do Verhovnoi Radi Ukraini «Pro vnutrishne ta zovnishne stanovishhe Ukraini v 2016 roci»* [Analytical Report Annual Address of the President of Ukraine to the Verkhovna Rada of Ukraine "On the Internal and External Position of Ukraine in 2016"]. Kiev, National Institute for Strategic Studies Publ., 2016, 688 p.
9. *Analitichna dopovid' do Shhorichnogo Poslannja Prezidenta Ukraini do Verhovnoi Radi Ukraini «Pro vnutrishne ta zovnishne stanovishhe Ukraini v 2017 roci»* [Analytical Report Annual Address of the President of Ukraine to the Verkhovna Rada of Ukraine "On the Internal and External Position of Ukraine in 2017"]. Kiev, National Institute for Strategic Studies Publ., 2017, 928 p.
10. *Analitichna dopovid' do Shhorichnogo Poslannja Prezidenta Ukraini do Verhovnoi Radi Ukraini «Pro vnutrishne ta zovnishne stanovishhe Ukraini v 2018 roci»* [Analytical Report Annual Address of the President of Ukraine to the Verkhovna Rada of Ukraine "On the Internal and External Position of Ukraine in 2018"]. Kiev, National Institute for Strategic Studies Publ., 2018, 688 p.
11. *Analitichna dopovid' Natsional'nogo institutu strategichnikh doslidzhen' do pozachergovogo Poslannja Prezidenta Ukraini do Verhovnoi Radi Ukraini «Pro vnutrishne ta zovnishne stanovishhe Ukraini u sferi natsional'noi bezpeki»* [Analytical Report of the National Institute for Strategic Studies to the Extraordinary Address of the President of Ukraine to the Verkhovna Rada of Ukraine "On the Internal and External Position of Ukraine in the Sphere of National Security"]. Kiev, National Institute for Strategic Studies Publ., 2014, 148 p.
12. Cieplucha, P. Prometeizm i koncepcja Międzymorza w praktyce polityczno-prawnej oraz dyplomacji II RP [Prometheism and the Concept of Intermarium in the Political and Legal Practice and Diplomacy of the Second Rzeczpospolita]. *Studia Prawno-ekonomiczne* [Studies in Law and Economics], 2014, no. XCIII, pp. 39–55.